

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ПОЭТИКИ В. БЕНЬЯМИНА

Сидоренко И. Н., канд. филос. наук, г. Минск

В начале XX в. немецкий философ В. Беньямин предвосхитил такие значимые сегодня идеи, как установка на интерпретативный характер человеческого знания, на фрагментарность и многое другое, тем самым наметив контуры и определив проблемное поле новой области исследования в философии истории, которую условно можно назвать как «археологию сознания современной культуры». В своих археологических исследованиях Беньямин делает основной акцент на коммуникативном взаимоотношении культурно-исторической реальности и создаваемого человеком определенного образа мира. Коммуникативная природа поэтики Беньямина имеет три проекции рассмотрения: 1) насилие как аллегория власти авторского языка; 2) коммуникативные взаимоотношения с городом, реализуемые посредством наблюдения; 3) коммуникация с прошлым благодаря шоковому воздействию памяти.

Определение насилия как аллегии власти авторского языка коренится в разведении Беньямином двух типов насилия: мифического как источника вины, правоустанавливающего и божественного как принуждающего платить сполна, правоуничтожающего. Противопоставляя мифическому насилию божественное, Беньямин обнаруживает, что вина интерпретируется современными мыслителями как связь мифа и современности, что ведет к самоблокированию мышления и поступка. Преодоление такого понимания вины Беньямин видит в чистом насилии и языке. Выбор человека ограничивается двумя вариантами: или мифическое на-

силе, или божественное. Если при выборе мифического насилия человек обречен на пожизненное чувство вины, то при выборе божественного его жизнь становится священной, так как его справедливость определяется божественным целеполаганием. Критика рассматривается Беньямином как изнанка претензии на власть. Позиция критика искусства и литературы раскрывает пространство реализации господства, т. е. язык, рассматриваемый двояко: как орудие критики, вынесения приговора художественному произведению и как самосокрытие, как то, что неподсудно. Так, критик — это тот, кто судит, но сам вне критики, кто задает смысл и дает возможность художественному произведению осуществиться.

О коммуникации как диалоге с городом можно говорить, ссылаясь на автобиографические тексты Беньямина (например «Московский дневник»). Разговор с городом — это не передача сообщения о том, где что находится, а проникновение в смысловое пространство, которое либо открыто для диалога, как, например Париж, либо сопротивляется ему, как Москва, отгораживаясь от Беньямина льдом, обманным обещанием дара. Такое негласное сопротивление города вызывает в его собеседнике-наблюдателе настойчивое желание его властно захватить, сделать частью собственного пространства, что реализуется в страсти коллекционирования. С другой стороны, город навязывает своему собеседнику-наблюдателю коммуникативный ритм: это либо позиция фланера, т. е. неспешная беседа о том, на чем останавливается взгляд, фиксирующий, но не захватывающий (Париж), либо позиция пассажира, т. е. спешка и страх не успеть увидеть, не захватить, не описать (Москва). Первая позиция порождает меланхолию, вторая — болезненное ощущение собственной чужеродности. Так, Москва насильственно диктует свой ритм, вызывая ответную реакцию жажды обладания.

Коммуникация с прошлым возможна благодаря шоковому воздействию памяти на воображение, которое отвечает повторением и созданием нового мира. Беньямин вводит метафору копии для описания пространств диалога: первое — подлинное, неповторимое, но в силу этого ускользающее от взгляда и теряющее свои границы; второе — мир копии, подмены, игры воображения. Строй целого, произведения или реальности, возможен лишь как фикция, выдумка, порожденная шоком памяти, он может либо остаться вымыслом как неповторимое, либо реализоваться в повторении, изменив свою природу и умножив исходный обман. Аллегория в понимании Беньямина противоположна однозначности, она представляет собой иероглиф, загадку, предполагающую множественность прочтений и интерпретаций. Так, аллегория становится способом художественного мышления и методом коммуникации с текстом. Именно в таком копировании-повторении видит Беньямин смысл осуществления художественного произведения.